

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Боваев Н.Б. — Производство переписи скота в социальном быте калмыков: на материалах инструкции переписи скота конца XIX – начала XX века // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.40908 EDN: PVARUQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40908

Производство переписи скота в социальном быте калмыков: на материалах инструкции переписи скота конца XIX – начала XX века

Боваев Николай Борисович

ORCID: 0009-0007-1466-6769

преподаватель кафедры истории России, документоведения и архивоведения, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

✉ nikbov678@gmail.com

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.40908

EDN:

PVARUQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2023

Аннотация: Предметом исследования статьи являются правила переписи домашнего скота у калмыков Астраханской губернии, в соответствии с установленной инструкцией. Хронологические рамки охватывают конец XIX – начало XX вв. Объектом в исследовании стала программа переписи калмыцкого скота. Цель исследования состоит в раскрытии основных положений Инструкции по учёту домашних животных на территории Калмыцкой степи, на основе ранее неиспользованных архивных материалов. В методологии работы были применены принципы историзма, системного анализа доступных источников. Особую ценность представляют архивные материалы из фонда канцелярии Астраханского гражданского губернатора, которые являются на сегодня единственным источником, освещающим правила переписи калмыцкого скота. Ранее, в научных кругах, изучающих региональную историю, вопрос переписи домашнего скота не рассматривался. Обычно, в исторической науке затрагивались вопросы общего состояния скотоводства и статистические данные, полученные в результате проведенной

переписи скота, но процесс самой переписи домашнего скота не изучался. Научная новизна данного исследования заключается в первом описании подробного алгоритма учета калмыцкого скота пореформенного периода. Результаты исследования, помимо внедрения новых архивных материалов в научный оборот, позволили выявить: роль каждого представителя социальных групп калмыков в производстве переписи скота, хронологические рамки самой переписи и дополнительные условия её производства.

Ключевые слова:

аймачные старшины, Астраханская губерния, владельцы скота, домашний скот, заведующие улусами, Калмыцкий Базар, Калмыцкая степь, перепись скота, попечитель, сбор подати

Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019) <https://rscf.ru/project/23-18-20019/>.

Выход распоряжения Государственного Совета от 10 июня 1900 года «Об обложении сборов в доход казны, проверке списков сего скота, взимания самого сбора с владельцев скота и передачи в подлежащее Казначейство» стал одним из основных законодательных актов министерства земледелия и государственных имуществ рассматриваемого периода. Основываясь на этом распоряжении, правительство Астраханской губернии разработало инструкцию для проведения переписи скота, с целью систематизации налогового сбора с владельцев скота. Кроме того, в данном акте была предусмотрена замена кибиточной подати с калмыков на сбор подати с их скота. При изучении историографии этого вопроса можно обратиться к труду Оконовой Л.В. «Исторические источники по изучению хозяйственного состава населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – начале XX века», где обобщенно упоминается об этой замене. [\[11, с.2\]](#)

Процесс переписи

Перепись скота проводилась каждые два года для определения количества скота, принадлежащего калмыцкому населению Астраханской губернии, а также для определения суммы сбора, взимаемого с этого скота и поступающего в казну. Началом каждого двухлетнего периода считалось 1 января.

Размер сбора, взимаемого с различных видов скота, был следующим: 75 копеек с каждого верблюда, 40 копеек с лошади и крупного рогатого скота, 5 копеек с одной головы мелкого рогатого скота. Молодняк, не достигший определенного возраста на момент производства переписи, освобождался от уплаты этого сбора. Для крупного рогатого скота (верблюда и лошади) это был возраст одного года, а для мелкого рогатого скота – шести месяцев.

Перепись домашнего скота у калмыков проводилась с 1 июня по 1 сентября. [\[1, л.5\]](#)

В год, когда проводилась перепись, управление калмыцким народом направляло попечителям и заведующим улусами, а также попечителю Калмыцкого Базара необходимое число экземпляров настоящих правил (на русском и калмыцком языках) и бланков переписных листов, согласно имеющимся распоряжениям. Кроме того, они

должны были опубликовать уведомление о предстоящей переписи среди калмыцкого населения в местных губернских ведомостях.

Не оставался без внимания вопрос переписи скота у калмыков, проживающих вне Калмыцкой степи – в пределах Астраханской и соседних с ней губерний. Управление калмыцким народом обращалось к губернским властям Астраханской, Саратовской, Ставропольской губерний, областям Войска Донского и Терского, а также к председателю Временного совета по управлению Внутренней Киргизской ордой с просьбой сформировать следующие распоряжения:

- о производстве переписи скота у калмыков, проживающих в указанных местностях с 1 июня, с указанием в переписные листы названия улуса, рода и аймака, к которым принадлежал каждый владелец кибитки;
- составлении отдельных списков для калмыков, не имеющих скота и для калмыков имеющих скот, с указанием имеющегося количества скота в отдельности по родам, и причитающейся с них суммы сбора;
- о тщательном наблюдении во время переписи, в случае обнаружения сокрытия – численность скота должна быть приведена в точную известность, а виновные подлежали привлечению к законной ответственности;
- о передаче попечителям и заведующим улусами переписных листов по калмыцкому скоту и списков калмыков, обвиненных в утаивании скота к 1 сентября.

Попечители и заведующие улусами, получив предписания от управления калмыцким народом о проведении переписи, незамедлительно созывали всех аймачных старшин и хотонных старост в улусные ставки, объясняя всю важность предстоящей переписи, в соответствии с законом от 10 июня 1900 года. [\[2, л.7\]](#). С целью убеждения калмыков и привлечения их к законной ответственности, попечители вручали каждому из старшин по экземпляру настоящих правил, а также необходимое число бланков, переписных листов и копий предыдущих списков по исчислению калмыцкого скота. Аймачным старшинам и хотонным старостам предписывалось в строгую обязанность оказывать должное содействие в правильном составлении списков и точном заполнении информации о наличии калмыцкого скота.

Аймачные старшины, приступив каждый в своем аймаке к переписи скота у калмыков, независимо от принадлежности владельцев к сословию, званию и служебному положению, составляли списки:

- калмыков своего аймака, кочующих в улусе и имеющих скот, в особенно выделяя свои родовые хурулы, находящиеся на территории аймака;
- калмыков своего аймака, не имеющих скота;
- калмыков из других улусов, кочующих на землях данного аймака с разделением их: на владеющих и не владеющих скотом.

В В этих списках, в соответствующих графах, напротив фамилии каждого владельца скота, указывалось:

- общая численность имеющегося поголовья скота: верблюдов, лошадей, рогатого скота (крупного скота), овец, коз и свиней (мелкого скота);
- количество молодняка разных видов скота, не подлежащего обложению;

- - сумма сбора, взимаемая с каждого владельца.

Формы обозначенных списков утверждались астраханским губернатором по соглашению с управляющим Астраханской казенной палатой. [\[3, л.8\]](#).

Перепись скота, принадлежащего калмыкам из разных улусов, проживающим на территории Калмыцкого Базара, проводилась бодокчеями, а поверка скота по спискам осуществлялась попечителем Базара. Получив списки от бодокчеев, попечитель немедленно распоряжался о снятии с них копий, отсылая материалы попечителям и заведующим улусами, к которым принадлежали проживающие на Базаре калмыки. Таким образом, составлялся общий список по улусам и алфавитный список владельцев скота, проживающих на Калмыцком Базаре.

Аймачные старшины и бодокчеи Калмыцкого Базара, которые при перечете скота указывали меньшее количество, подлежали уголовной ответственности за должностное преступление.

Владельцы, умышленно утаивавшие скот при проведении переписи, привлекались к ответственности за причинение ущерба доходам казны. Посторонние лица, такие как русские, татары, калмыки и другие, принимавшие скот калмыков с целью скрытия, также подлежали ответственности как пособники в причинении ущерба доходам казны (согласно статьям 13 и 550 Уложения о наказаниях) [\[3, л.8\]](#).

Общее наблюдение за правильным производством аймачными старшинами переписи скота у кочующих калмыков, точное внесение в списки фактического числа голов скота, привлечение виновных и пособников, скрывающих скот к ответственности - было обязанностями попечителей, заведующих улусами и податного инспектора Калмыцкой степи.

Не позднее 1 октября аймачные старшины представляли составленные переписные листы попечителю своего улуса или заведующему. Списки калмыков, принадлежащих к чужим улусам, представлялись непосредственно в эти улусы.

Получив от аймачных старшин списки калмыков, кочующих в подведомственных им улусах, попечители и заведующие улусами незамедлительно направляли копии этих списков в соответствующие улусы, к которым относились упомянутые калмыки.

Попечители и заведующие улусами, получившие от аймачных старшин списки владельцев скота, кочующих в их улусах, немедленно приступали к поверке своих списков и численности описанного в них скота. По окончании поверки в указанных списках указывалось общее число хозяев и количество скота по родовой принадлежности, а также сумма сбора, соответствующая числу скота. Также составлялся общий алфавитный список владельцев скота для всего улуса. [\[4, л.9\]](#).

Во время переписи скота в улусах калмыцкого народа, для контроля правильности действий местного начальства по производству переписи и поверке скота, управлением калмыцким народом часто направлялись чиновники особых поручений. При необходимости, им могла быть поручена поверка скота.

Попечители и заведующие улусами уведомляли податного инспектора Калмыцкой степи о начале переписи, с целью его своевременного участия в наблюдениях при производстве переписи и поверке скота. [\[5, л.10\]](#).

Общие улусные списки и алфавиты, подводя суммарные итоги сбора сведений, попечители и заведующие улусами представляли в управление калмыцким народом не позднее 1 ноября. Управление калмыцким народом, получив соответствующие сведения, составляли общую раскладочную ведомость сбора, причитающегося со всего скота, принадлежащего калмыцкому населению Астраханской губернии, и направляло её на утверждение губернатору Астраханской губернии.

После утверждения губернатором общей раскладочной ведомости, управление калмыцким народом представляло ее копии в казенную и контрольную палату, податному инспектору Калмыцкой степи, а также попечителям и заведующим улусами.

После получения копий раскладочной ведомости, попечители и заведующие улусами формировали податные списки по каждому аймаку на русском и калмыцком языках и передавали их демчеям вместе с платежными квитанционными книгами. Не оставался без внимания вопрос о владельцах скота, проживающих вне улусов – улусные попечители уведомляли об их местонахождении улусам, которым они были подведомственны.

Демчеи, в свою очередь, приступали к взиманию сбора с калмыцкого населения, опираясь на утвержденные списки плательщиков, основываясь на численности голов скота.

Аймачным старшинам и хотонным старостам предписывалось оказывать демчеям различное содействие для своевременного и полного поступления сборов: до 1 июня для первой половины года и до 1 декабря за вторую половину года. Демчеи не имели права требовать с населения преждевременной уплаты сбора за весь год, но и отказываться от годовой уплаты подати они также не могли. [\[6, л.11\]](#).

При принятии сбора от владельца скота, демчеи делали запись в платежной книге, которая также дублировалась в квитанции плательщика. В податном списке демчеи, напротив каждой фамилии плательщика указывали номер выданной квитанции, сумму сбора и количество скота владельца.

Если владелец скота не уплачивал сбор в течение пятнадцати льготных дней после назначенных сроков (1 июня и 1 декабря соответственно), попечители и заведующие улусами, согласно положению об управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 года, оказывали должное содействие по взысканию подати. Они отправляли несостоятельных калмыков-простолюдинов на работы до тех пор, пока не будет взыскана полная сумма. [\[10, л.15\]](#).

Собранные с владельцев скота деньги демчеи ежемесячно направляли улусным попечителям вместе с именными списками плательщиков, указывая количество имеющегося скота и сумму сбора. Копии этих списков попечители и заведующие улусами отправляли податному инспектору Калмыцкой степи.

Попечители в свою очередь, принимая денежные средства, производили надлежащий учет - выдавали установленную квитанцию на сумму, полученную от демчеев. Независимо от предоставленной демчеями суммы сбора, полученные сведения вносились в учетный реестр поступления подати с аймаков и хурулов всего улуса.

Наблюдение за своевременным поступлением сбора со скота осуществлялось попечителями и заведующими улусами, а также податным инспектором Калмыцкой степи. Податному инспектору предоставлялось право производства учёта работы демчеев по

взысканию сборов в нужное время по своему усмотрению. [\[7, л.12\]](#).

Демчеи привлекались к законной ответственности улусными попечителями и податным инспектором Калмыцкой степи за небрежное исполнение или злоупотребление своими обязанностями по сбору скота.

Помимо этого, попечители и заведующие улусами выдавали калмыкам билеты для найма в работу, а также свидетельства, подтверждающие право прогона скота с целью его продажи в ярмарках Калмыцкого Базара.

В случаях, когда калмыки оказывались не в состоянии оплатить требуемую подать со скота, попечители делали на оборотных сторонах билетов и свидетельств надписи, указывающие число голов скота и пропорциональную неоплаченную сумму подати плательщика.

Сбор со скота, принадлежащего, как постоянно, так и временно проживающим калмыкам на территории Калмыцкого Базара, производился попечителем Базара при содействии бодокчеев, находящихся там от всех улусов Калмыцкой степи. Размер подати зависел от следующих факторов:

- у калмыков, постоянно проживающих на Базаре, размер сбора определялся в соответствии с числом голов скота, указанных в переписном листе и алфавите попечителя Базара;
- у калмыков, временно пребывающих на Базаре, размер сбора определялся в соответствии с указанными надписями в рабочих билетах и свидетельствах о прогоне скота для продажи. [\[9, л.14\]](#).

Попечитель Калмыцкого Базара использовал установленные приходно-расходные и квитанционные книги для записи прихода поступлений в уплату подати. Он выдавал плательщикам квитанции, отмечая сбор поступлений с калмыков, проживающих на Базаре, согласно своему учётному списку и алфавиту. Затем он направлял копии списков попечителям и заведующим улусами, к которым принадлежали плательщики, сообщая время и номер квитанции, по которой деньги вносились в Казначейство.

Попечители и заведующие улусами обязывались ежемесячно предоставлять ведомости о поступившем сборе не позднее пятнадцатого числа следующего месяца в местные казенные и контрольные палаты, управление калмыцким народом и податному инспектору Калмыцкой степи. [\[8, л.13\]](#).

Управляющему Астраханской казенной палатой и податному инспектору Калмыцкой степи предоставлялось право, по личному усмотрению производить ревизии делопроизводства и отчетности улусных управлений по сбору подати со скота, сообщая об их результатах управлению калмыцким народом.

Управление калмыцким народом регулировало своевременное поступление налогов со всего скота, принадлежащего калмыцкому населению Астраханской губернии, имея непрерывный контроль над попечителями и заведующими улусами по успешному сбору подати. Оно привлекало к законной ответственности тех, кто неисполнительно выполнял свои прямые обязанности, включая попечителя Калмыцкого Базара, следившего за своевременным взысканием подати с калмыков, проживающих вне улусов.

По окончании года попечители и заведующие улусами не позднее пятнадцатого февраля, представляли в контрольную палату на ревизию приходно-расходные книги

сбора подати с калмыцкого скота, вместе с соответствующими документами. [\[7, л.12\]](#).

Неизменно, основу богатства калмыцкого этноса дореволюционного периода составляло именно занятием скотоводством. Выход от 10 июня 1900 года распоряжения Государственного Совета «Об обложении сборов в доход казны, проверке списков сего скота, взимания самого сбора с владельцев скота и передачи в подлежащее Казначейство» стал значимым законодательным актом в работе министерства земледелия и государственных имуществ. Это событие признано в исторической науке как важный шаг правительства в улучшении системы налогообложения кочевых народов юга России, в том числе калмыков. Астраханская губерния, в свою очередь, стремилась систематизировать и устояться в этом вопросе на основе указанного положения. При поддержке главного попечителя калмыцкого народа была составлена инструкция настоящих правил по переписи домашнего скота у кочевников Калмыцкой степи, входящей в состав Астраханской губернии. Перепись имела практическое значение в эпоху активного проникновения товарно-денежных отношений в калмыцкие кочевья, так как она являлась единственной формой учёта увеличивающейся численности поголовья домашнего скота у калмыков.

Библиография

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 2. Д.218 – л.5.
2. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 7.
3. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 8.
4. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 9.
5. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 10.
6. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 11.
7. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 12.
8. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 13.
9. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 14.
10. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 218 – л. 15.
11. Оконова, Л. В., Горяева, К.М. Исторические источники по изучению хозяйственного состава населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – нач. XX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2018. №2 (38). С. 2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Во второй половине XVI в. начинается процесс вхождения в состав Московского государства территорий на востоке и юго-востоке, что со временем привело к формированию на бескрайних евразийских пространствах конгломерата мирно существующих этносов, отличавшихся языком, культурой, хозяйственным укладом и конфессиональной принадлежностью. Среди этих этносов особое место принадлежит калмыцкому народу, который на рубеже XVII-XVIII вв. становится союзником государства Российского. Сегодня изучение различных аспектов деятельности народов России представляется важным в рамках укрепления межнациональной солидарности. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование

статьи, предметом которой является перепись калмыцкого скота конца XIX – начала XX вв. Автор ставит своими задачами проанализировать процесс переписи скота, а также оценить его с точки зрения налогообложения и хозяйственного значения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого находится по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными чертами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать порядок переписи калмыцкого скота конца XIX – начала XX века. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, обратим внимание на его неоднозначность: фактически в список литературы включена только одна исследовательская работа. Это труд Л.В. Оконовой и К.В. Горяевой «Исторические источники по изучению хозяйственного состава населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – начале XX века», который как отмечает автор рецензируемой статьи является важным с точки зрения историографии вопроса. В известной мере предельная краткость использованной исследовательской литературы определяется самим предметом исследования. Что касается источниковой базы статьи, то она представлена документами из фондов Государственного архива Астраханской области. В целом, на наш взгляд, использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как хозяйственной историей калмыцкого народа, так и переписями скота в конце XIX - начале XX вв. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор скота определяет актуальность темы, показывает, что перепись «проводилась каждые два года для определения количества скота, принадлежащего калмыцкому населению Астраханской губернии, а также для определения суммы сбора, взимаемого с этого скота и поступающего в казну». Примечательно, что перепись скота проводилась у калмыков, проживающих вне Калмыцкой степи, в том числе в Саратовской и Ставропольской губерниях и т.д. В работе отмечается, что «владельцы, умышленно утаивавшие скот при проведении переписи, привлекались к ответственности за причинение ущерба доходам казны». В своём исследовании автор показывает, что перепись «имела практическое значение в эпоху активного проникновения товарно-денежных отношений в калмыцкие кочевья, так как она являлась единственной формой учёта увеличивающейся численности поголовья домашнего скота у калмыков».

Главным выводом статьи является то, что выход от 10 июня 1900 года распоряжения Государственного Совета «Об обложении сборов в доход казны, проверке списков сего скота, взимания самого сбора с владельцев скота и передачи в подлежащее Казначейство» стал значимым законодательным актом в работе министерства земледелия и государственных имуществ».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, насыщена фактологическим материалом, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».